

гополье применялось уже почти в каждом третьем земельном обществе Московской губернии. К началу же Первой мировой войны, по подсчётам историка Д.В.Ковалёва, уже более трети земельных обществ губернии отказываются от трёхпольной системы и переходят к передовому многопольному хозяйству. Большинство крестьянских хозяйств региона вышло из общин не на хутора, а на отруб, оставив при этом коллективное пользование пастбищами и сохранив традиционный деревенский культурно-хозяйственный уклад. Характерно, что позже, уже в конце 1920-х гг., ряд единоличных крестьянских хозяйств региона объединился в коллективы по совместной обработке земли с применением машин, члены которых назывались «отрубщиками». Свидетели этих событий позже отмечали, что «путь отрубщиков был правильный и верный» и в перспективе вёл «к настоящему фермерскому хозяйству» — альтернативе насильственной коллективизации.

Хуторские хозяйства России также показали высокий производственный потенциал. Наибольшие успехи были достигнуты в Смоленской губернии, что далеко не случайно: выделение местных крестьян на хутора (причём по их собственной инициативе) началось здесь ещё за несколько лет до начала столыпинских реформ. Всего же за 9 лет (1905–1915) в губернии было образовано более 39140 хуторских и отрубных хозяйств с земельной площадью 393 тыс. дес., а процент вышедших из общины крестьян (16,2%) был гораздо выше, чем в среднем по России.

В крестьянской среде России в годы реформ проявились и некоторые отрицательные последствия проводимых аграрных преобразований.

Личные заслуги П.А.Столыпина в этих несомненных успехах, бесспорно, исключительно велики. Как отмечал один из его соратников И.И.Тхоржевский, много работавший с премьер-министром, П.А.Столыпин, «человек чести, долга и дисциплины», «ненавидел русскую лень и русское бахвальство, штатское и военное», а его главным убеждением было, что России «надо было внутренне привести себя в порядок, подтянуться, окрепнуть, разбогатеть».

Даже один из ярых политических противников реформатора Е.Е.Крыжановский писал: «...как бы ни расценивать Столыпина, одно бесспорно,

что он работал для будущего России, и не какой-нибудь, а России великой, и немало успел для этого сделать. Он разрушил общинный строй, так много вреда приносивший современной ему России, открыв выход для накопившихся в крестьянстве деятельных сил, и направил их на путь хозяйственного развития и нравственного укрепления. Он разрушил тем и главную преграду — обособленность прав, — отделявшую крестьянские массы от слияния с остальными слоями народа в одно национальное целое. Он правильно понимал и значение заселения Сибири и деятельно его поддерживал».

Вместе с тем, в крестьянской среде России в годы реформ проявились и некоторые отрицательные последствия проводимых аграрных преобразований. В чём же они заключались?

Во-первых, в результате усилившегося расслоения в деревне резко возросли острейшие противоречия между «сильными» и «слабыми» группами крестьян, порою доходившие до вооружённых столкновений; печальной нормой сельской жизни становятся многочисленные поджоги.

Во-вторых, заметно снизился интерес крестьян к общественным делам в результате растущей изолированности от «мира» (общинной среды) и большей занятости своим хозяйством, что было вполне закономерным явлением; у крестьянина не оставалось времени на что-либо иное в условиях жёсткой буржуазной конкуренции за «место под солнцем».

В-третьих, современники отмечали и такое явление, как снижение общей религиозности русского крестьянства («повреждение нравов»), что нашло яркое отражение в упадке посещаемости церковью (в том числе и по причине расселения на хутора).

В-четвёртых, наблюдался спад в развитии крестьянского образования: многие деревенские дети не посещали школы.